

06 1990

9

5

1

TY-19-241-82

8

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—432

КАЖАК ГЮЛЬНАЗАРЯН КАК Я ПОТЕРЯЛСЯ

ХУДОЖНИК САРИСТАКЕСОВА

Моё имя Артурик, а мама и бабушка называют меня Балик-
джан.

Однажды мы с бабушкой возвращались домой от моей тёти. Бабушка сказала: «Балик-джан, ты постой здесь, а я на минутку зайду в магазин».

Я стал ждать. Ко мне подошла тётя и спросила: «Ты что тут стоишь, миленький?»—«Бабушку жду».

Потом появилась большущая машина. Она ехала по мостовой и убирала снег. Все дяди и тёти останавливались и смотрели, как машина работает, а машина ужасно грохотала, пыхтела и всё убирала снег.

Я тоже подошёл поближе и стал смотреть, а какой-то дядя сказал: «Малыш, не путайся под ногами».

А одна бабушка стала кричать: «Вай, вай, затопчут бедного
ребёнка!..»

Вдруг подбежала ко мне собака, я испугался и говорю: «Ты не кусай меня, не кусай...»

А собака отвечает: «Гав-гав!» Я совсем испугался—и бежать. 9

Бегу, бегу... Забежал на какую-то маленькую улицу. Там ни собак, ни машин. Только два мальчика строят снежную горку. Один мальчик крикнул мне: «Эй, ты любишь кататься? Давай с нами горку строить».

Мы сделали большую-большую горку. У меня очень замёрзли ноги. У Рубика и Мартина тоже замёрзли. Рубик сказал: «Ну хватит, холодно, пошли домой».

Мне стало грустно: как я теперь пойду домой? Рубик спросил: «А где твой дом?» Я говорю: «В Ереване». Он сказал: «Где, где?»

А Мартин говорит: «Ну чего зря спрашиваешь, ясное дело— он потерялся». И как это Мартин догадался? Я тоже сразу понял, что я потерялся.

Рубик спросил: «Что же нам теперь делать?» А тут из соседнего двора какая-то тётя позвала: «Мартин, Мартин! Иди домой, пора уже».

А Мартин крикнул: «Мама, Артурик потерялся!»—«Какой Артурик?»—«Да наш Артурик, который с нами горку строил».[15]

Тогда тётя подошла, взяла меня за руку и отвела в дом.
Мартин тоже пришёл, а Рубик ушёл к себе домой.

У Мартина была хорошая бабушка и дедушка тоже очень хороший. И ещё было много-много конфет. Мама Мартина дала мне конфеты, а бабушка сказала: «Вай, чтоб мне ослепнуть, чей это ребёнок?»

Дедушка читал книгу. На носу у него были очки. Он снял очки и спросил: «Как тебя зовут?»—«Артурик. А ещё Балик-джан».

Потом дедушка спросил, как зовут мою маму, моего папу и мою бабушку. «Ты молодец. А как ваша улица называется, знаешь?» Я сказал: «На нашей улице школа!»

Потом дедушка Мартина покрутил телефон и стал говорить в трубку: «Алло, алло, у нас в доме находится мальчик, он потерялся. Артуруик. Года четыре ему. Очень хорошо».

Мама Мартина дала мне и Мартину пирога, а дедушка
сказал: «Ну, Артур, идём».

Шли мы, шли и пришли к большому дому. А в этом доме было много-много милиционеров. У всех блестящие пуговицы и пистолеты в кобуре. Но я совсем не испугался.

Один дядя милиционер сказал: «Надеюсь, ты не шалун?»—
«Я не шалун, это Назик шалунья».—«А кто такая Назик?»—
«Это моя сестра».

Дедушка погладил меня по голове и ушёл. А мы с дядей милиционером пошли в другую комнату.

Там была деревянная лошадка, красно-синие мячи, разные картинки и длинный стол, а на нём—книжки, цветы... А в углу сидел на стуле какой-то мальчик и плакал.

Дядя милиционер сказал: «Ай-ай-ай, и не стыдно тебе, Геворг, такой большой мальчик и плачешь. Вот смотри, Артурик пришёл, поиграйте вместе».

Геворг ещё пуще захныкал: «Я к маме хочу...» Дядя милиционер стал его уговаривать: «Не плачь, скоро твоя мама придёт».

Потом дядя милиционер ушёл. А я говорю Геворгу: «Ты потерялся?»—«Ага, потерялся...»—«Я тоже потерялся, давай поиграем». Мы долго-долго играли.

И вдруг дверь открылась и вошёл мой папа с дядей милиционером. Я побежал к папе. Он взял меня на руки, обнял и говорит дяде милиционеру: «Вы знаете, моя мать...»

А дядя милиционер прервал папу: «Всё понятно, гражданин, надо быть осторожнее».

Папа сказал: «Я вам очень благодарен. Извините за беспокойство». Дядя милиционер посмотрел на меня и улыбнулся: «Ваш Артурик очень смелый мальчик».

А мне, не знаю почему, вдруг захотелось плакать и захотелось спать. Я прижался к папе и... заснул.

Потом вдруг проснулся и, оказывается, я уже дома, а надо мной стоит бабушка и говорит: «Балик-джан, родной...»

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

Д-112-87

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1987 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

